



Ксана

КИБЕРЬЛИНЫ

Ксана

КИБЕРЬЫЛИНЫ

«Автор»

2026

Ксана

КИБЕРБЫЛИНЫ / Ксана — «Автор», 2026

Это сборник самостоятельных рассказов о том, как знакомые герои сказок борются с кибер-угрозами в цифровом Тридевятом Царстве. Команда мастеров меча и паяльника легко защитит берёзовый файервол от Вируса-Змея, вернёт системе стабильность и, если потребуется, перекрестит серверную кадилом. (Новая история — каждую неделю!)

© Ксана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

На золотом крыльце сидели	5
Илья и Тугаринов вирус	7
Почему Соловей-разбойник «положил» серверную Свист-М?	9
Алёша Попович и Золотая Рыба-шпион	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ксана

КИБЕРБЫЛИНЫ

На золотом крыльце сидели

Золотое крыльцо Царь-башни не просто так называлось золотым. Оно было облицовано солнечными панелями высшей пробы, которые жадно впитывали радиацию вечного зенита Города. Отсюда, с высоты восьмьсот двенадцатого этажа, а именно столько этажей было в главной башне, Тридевятое Царство выглядело как гигантская материнская плата, залитая неоновым киселём.

На самом краю, в глубоком кресле из углеволокна, сидел Царь — седой старик в ливрее дополненной реальности. Его пальцы едва заметно дрожали, перебирая в воздухе невидимые чётки. На самом деле он управлял потоками «живой воды» — зашифрованным трафиком, который питал все импланты внизу.

— Смотри, Алёшка, — прохрипел Царь, не оборачиваясь. — Красота-то какая. А ведь когда-то тут были просто болота.

Алёшка, младший наследник корпорации «Град-Техно», лениво сплюнул вниз. Плевок пролетел триста этажей и испарился в плотном смоге Среднего Яруса.

— Помойка, батя. Вечная нехватка памяти и тормозящие скрипты. Скорее бы в Хрустальную Гору оцифроваться.

Рядом, прислонившись к титановым перилам, стоял Сапожник — главный техник Царь-башни. Его руки по локоть были заменены на многофункциональные манипуляторы, которые сейчас методично чистили сенсоры на сапогах Царевича. Сапожник молчал. Он знал, что за фасадом «золотого крыльца» скрывается гниль старого кода.

— Экскурсию хочешь? — Царь резко взмахнул рукой, и перед глазами Алёшки развернулась панорама с десятикратным зумом. — Гляди вон туда, где горизонт затянут рыжим маревом. Это Муромские дата-центры. Раньше там соловьи пели, теперь — только Соловей-Разбойник, лучший хакер-акустик в истории, глушит наши спутники ультразвуком. Ни одна посылка из «Али-Бабы» мимо него не пролетает.

Картинка дёрнулась и сместилась в сторону темной полосы, разрезающей город пополам.

— Река Смородина, — продолжил Царь. — Сто тысяч терабайт токсичных данных в секунду. Через неё только один путь — Калинов Мост. Но там сейчас силовики «Чудо-Юдо» выставили блокпосты. Пытаются отловить тех, кто нелегально качает «мёртвую воду» для воскрешения старых ботов.

Алёшка зевнул, поправляя нейро-интерфейс на виске.

— А вон те вышки, что шатаются? Это что, мобильные вышки связи?

Царь усмехнулся.

— Это избушки серии «ЯГА». Автономные био-лаборатории на гидравлических опорах. Они бродят по окраинам, собирают органику для наших фильтров. Бабки, которые ими управляют, — последние, кто помнит, как писать на ассемблере. Без них наше Царство рухнет через неделю.

В этот момент воздух на крыльце загустел. Из тени колонн вышел Илья. На нем не было парадного мундира, только тяжёлая броня с гравировкой в виде древних узлов. Его экзоскелет негромко гудел, компенсируя вес повреждённых ног. Илья не сидел на крыльце. Он стоял в дозоре.

— Государь, — голос Ильи прозвучал как скрежет металла. — Со стороны тёмного леса зафиксирован всплеск. Инициирована программа «Змей».

— Опять Горыныч трёхголовый? — поморщился Царь. — Снова их серверные кластеры перегрелись?

— Нет, — Илья вывел на общий экран тревожную красную метку. — Это не перегрев. Это внешнее подключение. Кто-то ломает код Тридевятого Царства изнутри. И, судя по сигнатуре, этот «кто-то» сидит прямо здесь, на нашем золотом крыльце.

Сапожник замер, сжимая в манипуляторе гаечный ключ. Алёшка перестал жевать жвачку. Царь медленно поднялся, и его нейро-корона вспыхнула агрессивным алым цветом.

— Значит, пора проверять импортозамещение в деле, — тихо сказал Царь. — Илья, прогревай шагоходы. Начинаем зачистку.

Над Тридевятым Царством завывала сирена, перекрывая шум вечных вентиляторов. Сказка закончилась. Начинаясь системная ошибка.

Илья и Тугаринов вирус

Сюжет: *Илья Муромец спускается с «Золотого крыльца» в нижние ярусы, чтобы локализовать прорыв системы. Тугарин Змей здесь — это не дракон, а гигантский автономный поезд-червь, захваченный боевым вирусом, который несётся по магнитным путям, пожирая данные и электроэнергию.*

Не по мановению ока, а по велению нейросети входит Илья в чертоги стальные под названием «Святогор-3». Сорок лет и три года копил он тишину в суставах своих, покуда кости его не заменили на титан калёный. И вздохнул Святогор-шагоход тяжело, гулко, словно гора каменная проснулась. Не кони топчут — поршни стонут, не пыль столбом — озон в небо искрой бьёт.

Древняя мощь отозвалась в динамиках цифровым многоголосьем, и зашелестели в ушах молитвы алгоритмов.

— Система стабильна, — певуче, словно по писаному, пророкотал голос диспетчера. — Ресурс гидравлики — девяносто два процента. Пора тебе, Илья, службу нести: объект на подходе к Нижним Мневникам.

— Вижу его, — отозвался Илья, и голос его в эфире загудел аки колокол.

На радаре, рассекая помехи, точно чёрную воду, пульсировала длинная багровая змея. Это был «Тугарин-100» — грузовой экспресс на магнитной подушке, который должен был доставить партию свежих чипов из Китай-города. Но в пути состав перехватил вирус-вымогатель. Теперь поезд превратился в безумную стальную гусеницу, которая игнорировала светофоры и летела прямо в жилой сектор, сжигая трансформаторные будки на своём пути.

Илья вывел «Святогора-3» на эстакаду. Огромные механические ступни робота сминали асфальт, оставляя глубокие борозды. Сверху, из золотых окон Верхнего Города, это выглядело как игра в солдатики, но здесь, внизу, вонь озона и визг тормозов резали слух.

— Внимание, «Тугарин»! — Илья включил внешние громкоговорители. — Глуши двигатели, или я применю силовой демонтаж.

В ответ из динамиков поезда раздался искажённый, многоголосый смех. Вирус не собирался договариваться. Из крыш вагонов выдвинулись турели — импортные, скорострельные, купленные Царём по дешёвке три года назад.

— Ах вы, запчасти заморские... — прорычал Илья.

Первая очередь ударила по броне «Святогора-3». Искры брызнули во все стороны, датчики замигали красным. Но Илья не дрогнул. Он помнил, чему учили старые мастера: если техника подводит, полагайся на массу.

Шагоход рванулся вперёд, наперерез летящему составу. В последний момент Илья активировал «заземление». Манипуляторы робота, словно ковши экскаватора, вонзились в полотно дороги, превращая «Святогора» в неподвижную скалу.

Удар был такой силы, что в ближайших кварталах вылетели окна. Головной вагон «Тугарина» врезался в грудь робота, сминаясь в гармошку. Металл визжал, пытаясь перегрызть металл. Илья стиснул зубы — нейросеть передавала ему каждое повреждение машины как собственную рану.

— Получай, червь цифровой! — Илья перехватил управление левым манипулятором и вогнал тяжёлый плазменный резак прямо в «голову» поезда, где находился центральный процессор.

Из пробоины брызнуло синее искрящееся масло. Вирус попытался огрызнуться, пустив по обшивке разряд высокого напряжения, но Илья вовремя сбросил лишнюю энергию в резерв-

ные аккумуляторы. Ещё один удар, и «Тугарин» затих. Огромный стальной червь замер, уткнувшись в титановые плечи «Святогора-3».

— Объект нейтрализован, — выдохнул Илья, отключая боевой режим.

— Илья, ты жив? — голос Царя в наушниках дрожал от волнения (или от страха за стоимость поезда).

— Жив, государь. Но сапоги придётся менять. И не только сапоги.

Илья посмотрел на свои механические руки. Краска на манипуляторах обгорела, обнажая старые клейма: «Сделано в кузнице 3. Одобрено Перуном». Старая техника в очередной раз спасла новую жизнь.

Почему Соловей-разбойник «положил» серверную Свист-М?

Не успела остыть броня «Святогора-3» после битвы с Тугариным, как по зашифрованному каналу пришла новая весть, тревожная да лихая. В Лукоморье, в самом чреве района «Сырой Бор», наступила тишина небывалая. Не пели там больше рекламные боты, не гудели курьерские летучки — всё замерло, точно в могиле.

— Видишь, Ильюша, — голос Царя в нейросети звучал надтреснуто, с помехами.

— Соловей, хакер-акустик окаянный, частоту «Свист-М» перехватил. Всё живое там глохнет, а мёртвый металл от его ультразвука в труху рассыпается. Иди, наведи порядок, покуда он нам все серверы не обрушил.

И пошёл Илья в те дебри цифровые, где провода как лианы свисают, а вместо солнца — тусклый свет разбитых мониторов. Но не на тяжёлом шагоходе пошёл — тесно там «Святогору-3», не развернуться. Активировал он мобильный экзоскелет «Добрыня-Л», лёгкий да бесшумный, что чешуёй титановой по телу разошёлся.

Вступил Илья в пределы «Сырого Бора», и сразу тишина его за горло взяла. Здесь с крыш всегда капал конденсат огромных кондиционеров, а стены домов поросли не мхом, а путаницей оптоволокон. Илья шёл по переулку пешком, не слыша собственных шагов, их поглощала акустическая ловушка, расставленная Соловьём.

— Государь, я на месте, — шёпотом сказал Илья в передатчик, и голос его утонул в вязком беззвучии.

— Тише, Илья, — отозвался Царь через хрип и скрежет помех. — Соловей слышит не ушами, он слышит вибрацией самого металла. Один громкий звук — и он выпустит ответную ультразвуковую волну. У людей внизу от этой волны головы лопаются, как спелые арбузы, а платы горят синим пламенем. Берегись, Ильюша...

Илья остановился перед входом в старый тоннель метро. На стене был нарисован символ — птичий череп с динамиком вместо клюва. Это и был вход в гнездо.

— Соловей! — крикнул Илья, и его голос, усиленный фильтрами, ударил в пустоту. — Выходи на честный коннект! Пошто связь людям рвёшь? Пошто тишину наводишь?

Сверху раздался шорох. На железной балке сидел человек. На нем был лёгкий акустический костюм, увешанный сотнями микрофонов. Вместо нижней челюсти — хромированный резонатор. Это был Соловей.

— Тишина — это истина, Муромец, — голос Соловья транслировался прямо в нейроинтерфейс Ильи, минуя уши. — Вы там, наверху, задохнулись в информационном шуме. Реклама, приказы, котировки... А я дарю людям покой. Я вырезаю частоты, на которых вы ими управляете.

— Ты не покой даришь, а смерть, — Илья начал медленно поднимать руку, в которую был встроен парализатор. — Дроны скорой помощи падают, связь у стариков не работает. Твой «свист» выжигает платы.

— Тогда послушай мою симфонию! — Соловей резко набрал воздуха в аугментированные лёгкие.

Илья едва успел активировать систему подавления шума. Раздался Свист. Это не был просто звук — это была физическая волна, искажающая пространство. Воздух задрожал, превращаясь в стекло. Стены тоннеля пошли трещинами. Илью отбросило назад, датчики костюма ослепли, а из стыков брони повалил дым.

«Не по силе берёшь, Ильюша», — промелькнула мысль.

Соловей заложил второй вираж, и его свист перешёл в ледяной ультразвук. Металл вокруг начал крошиться в мелкую пыль, а перед глазами Ильи всё поплыло кровавыми пятнами — его собственный нейро-чип, вшитый в основание черепа, вошёл в смертельный резонанс с атакой. Ещё секунда — и мозг богатыря превратится в расплавленный кремний.

Тогда Илья, преодолевая тошноту, рванул на груди защитную пластину. Под ней, скрытая от глаз, таилась старая аварийная система — грубый рубильник, который ставили ещё на первые прототипы.

— По старинке пойдём, — прохрипел Илья, и с силой ударил по рычагу.

В ту же секунду мир для него исчез. Илья разом отключил все внешние микрофоны, цифровые фильтры и даже нейронную связь с сенсорами костюма. Наступила глухота — такая тяжёлая и плотная, словно его завалило тоннами земли. Богатырь перевёл управление экзоскелетом на резервную схему: по старым медным кабелям, изолированным свинцом. Эти толстые провода были неповоротливы, они не знали, что такое «умный код», но зато они не боялись частотных атак и не резонировали со свистом.

Оставшись в абсолютном вакууме беззвучия, Илья больше не чувствовал боли. Он видел, как Соловей разрывается в крике, как дрожит воздух, но теперь для него это было лишь безмолвное кино. Ориентируясь только по тепловому следу и собственной памяти, Илья, словно слепой танк, рванулся вперёд через рушащиеся конструкции...

Один мощный удар кулака в бронированной перчатке — и «горло» Соловья хрустнуло, превращаясь в грудку смятого железа. Свист оборвался на самой высокой ноте.

Соловей упал на кучу мусора, хрипя и пытаясь поймать воздух повреждённым клапаном. Илья включил звук.

— Твоя музыка закончилась, — сказал он, глядя сверху вниз на поверженного хакера. — Тишина хороша на кладбище. А в Тридевятиом Царстве жизнь должна шуметь.

Илья поднял Соловья за шиворот и вызвал эвакуационный борт. Город снова начал наполняться звуками: где-то вдалеке завывла сирена, зажужжали первые вернувшиеся в строй дроны.

Алёша Попович и Золотая Рыба-шпион

В мастерской Царь-башни пахло канифолью и остывающим металлом. Сапожник методично перебирал нейро-связки старого манипулятора, поглядывая на стажёра, который хлюпал носом над сожжённой материнской платой.

— Ну чего ты задрожал, малец? Думаешь, Илья Муромец придет и за этот чип тебе голову открутит? Илья — он порядок любит, а не страх. Хочешь, историю расскажу? Про Алёшу Поповича, нашего младшего админа. Он в твои годы таких делов наворотил, что всё Тридевятое Царство на ушах стояло. Слушай и на ус наматывай, как из системного тупика выходить...

Младший системный администратор Алёша, которого в серверных за глаза звали Поповичем за привычку цитировать старые мануалы, сидел на берегу технического канала. В руках у него был не меч и даже не лазерный резак, а старая магнитная удочка с динамическим логом на конце.

— Вот ведь служба, — ворчал Алёша, поправляя съезжающие на нос очки дополненной реальности. — Илью на «Тугарина» шлют, Добрыню — к послам заморским в нейросети, а меня — карасей цифровых ловить.

Алёша был молод, худощав и обладал той опасной степенью любопытства, которая обычно приводит либо к Нобелевской премии, либо к полному форматированию системы. Он поправил на носу массивные очки дополненной реальности, в углу которых назойливо мигал индикатор входящего вызова.

— Ты, Алёшенька, не ворчи, — раздался в его наушнике ехидный голос Сапожника, сопровождаемый треском статического электричества. Старый мастер явно наблюдал за ним через одну из камер периметра. — Эта «Рыба» вчера у Царевича пароль от личного облака увела. Теперь Царь боится, что его интимные селфи в девичьих фильтрах на весь даркнет выложат. Лови давай, а то в эникейщики разжалую.

Алёша скривился, представив селфи Царя с ушками котика, и переключил магнитную удочку в режим активного сканирования. Он вздохнул и закинул приманку в мутную зелёную воду, где плавали обрывки изоляции и битые пиксели чьих-то неудачных загрузок.

— По колено я в коде стою, по локоть в масле... — пробормотал он начало старой админской присказки, которую обычно читали над зависшими серверами.

Вдруг леска-кабель натянулась так, что Алёшу чуть не утянуло в канал. Экзо-перчатки на его руках взвизгнули, компенсируя нагрузку.

— Ого! Видать, тяжёлый байт попался! — обрадовался Алёша.

Из воды, обдавая его брызгами химикатов, выпрыгнуло нечто золотистое и стремительное. Это была «Рыба» — юркий дрон-шпион иностранной сборки, покрытый чешуёй из стелс-пластика. Она не просто плавала — она передавала данные по лазерному лучу прямо в небо.

— Стой, зараза! Исходники отдай! — крикнул Алёша.

Рыба, вместо того чтобы уплыть, вдруг заговорила человеческим голосом — точнее, включила аудио-модуль с имитацией женского вокала:

— Отпусти меня, админчик! Я три твоих желания исполню. Хочешь — социальный кредит в Верхнем Городе до уровня "Элита" подниму? Хочешь — проходку бесплатную сделаю в Баню в женский день? Хочешь — пиццу бесплатную закажу в обход файервола?

Алёша на секунду задумался. Пицца — это было заманчиво. И рейтинг тоже... Но он вспомнил строгий взгляд Ильи и правила безопасности пятого уровня.

— Знаем мы ваши «желания», — усмехнулся Алёша. — Нажмёшь «ОК», а у тебя потом все данные зашифрованы и биткоины вымогают, и вдобавок — куча подписок от сторонних

нейросетей прилетит. Будешь потом до конца жизни за «Я-Плюс-Ультра» платить, даже если у тебя н одного девайса в доме не останется. У Вас же там мелким шрифтом прописано: «Вход — рубль, выход — формат диска».

Он не стал тянуть её силой. Вместо этого Алёша быстро выстучал на запястье короткую команду — «костыль», который он написал ещё на обеденном перерыве. Приманка на удочке превратилась в локальную точку доступа с бесконечным циклом.

Рыба-шпион, чьи алгоритмы были заточены под жадное поглощение данных, «заглотила» бесконечный поток пустых пакетов. Её процессоры перегрелись, золотистая чешуя потускнела, и она беспомощно замерла на поверхности воды.

— Вот и всё, рыбка. Приплыли, — Алёша вытащил дрона и аккуратно упаковал в экранированный пакет. — Будешь теперь у нас на сервере «песочницей» работать.

Вечером, когда Алёша сдавал добычу в отдел безопасности, Илья Муромец, проходя мимо, одобрительно хлопнул его по плечу — так, что у младшего админа чуть позвоночник в трусы не осыпался.

— Молодец, Попович. Не силой взял, так хитростью. Глядишь, и из тебя человек выйдет, когда патч нормальный на мозг поставим.

Сапожник замолчал и потянулся, так что суставы его манипуляторов заскрежетали не хуже старых дверных петель. Он отложил паяльник и посмотрел на стажёра. Тот замер с открытым ртом, напрочь забыв про свою сгоревшую плату. В мастерской снова стало слышно только мерное гудение серверов и капанье масла в углу.

— Так-то вот, малец, — Сапожник усмехнулся в седую бороду, в которой запуталась мелкая медная стружка. — Алёша тогда не просто дрон поймал, он Царю лицо сохранил, а нам — доступ к облаку. И ведь не купился на «бесплатную пиццу». Потому что знал: в нашем Тридевятом Царстве честный коннект и чистые логи дороже любого золотого стелс-пластика.

Стажёр моргнул и осторожно коснулся обожжённого текстолита.

— А что с Рыбой стало, Михалыч? — тихо спросил он.

— А что ей станет? — Сапожник кивнул на старый серверный шкаф в углу, обклеенный стикерами. — Вон она, в «песочнице» сидит. Отрабатывает грехи — спам фильтрует и погоду в Нижних Мневниках предсказывает. А ты давай, берись за инструмент. Запомни: не тот сисадмин велик, кто систему не роняет, а тот, кто после п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.